

Существует тысяча слов для описания чакры, и каждое из них было бы недостаточным. Как описать "синий цвет" для слепого? Чакра была энергией, да, она ощущалась теплой в моем нутре, когда я начинал манипулировать ею, да, она была почти как теплая вода, бегущая прямо под моей кожей, да, у меня была инстинктивная форма контроля, чтобы направить ее в ту или иную часть моего тела, да.

Но все эти слова и конкретные описания его использования совершенно не работали, когда сталкивались с правдой. Это была жизнь. Моя собственная и более или менее следующая за моим сознанием: Я мог повелевать ею.

Тем не менее, вся эта самоподготовка и искреннее любопытство (да ладно, это же чакра!) оставили во мне нависшую потребность в дружеском общении любого рода, которую я не был уверен, как восполнить. Прежде всего, я был воспитан в гражданской роли в обществе более или менее хорошо приспособленных людей. По крайней мере, если исходить из стандартов Конохи. Здесь же, даже если бы я купил себе кошку, чтобы избавиться от одиночества, я не мог быть уверен, что эту кошку не подменили бы на АНБУ под Хенге.

Был ли я параноиком? Возможно. Хотел ли я рисковать? Нет.

Мизуки был мерзким засранцем, но время от времени он показывал мне новый прием или тонко подкалывал мой реальный прогресс в той или иной области. С одной стороны, мое метазнание говорило мне, что все было доложено Орочимару, с другой - мне было очень скучно от бесконечного повторения материала, начиная от того, как снять шкуру с кабана, и заканчивая растениями, которые безопасно есть в дикой природе.

Я ни черта не знал о других, или, по крайней мере, я ни черта не знал об их причинах для того или иного конкретного действия, так что я оставался начеку. Нет ничего более неприятного, чем пытаться завязать разговор с кем-то, не зная, действительно ли он или она тот, кем выглядит. А знание того, что практически любой более-менее взрослый ниндзя может убить меня, просто пукнув не в мою сторону, было большим "не надо", которое решительно отбивало у меня всякую охоту заговаривать с кем-либо.

Конечно, гражданские лица, которым я платил за работу под моим руководством, были несколько удивлены моими просьбами, но в конечном итоге были готовы получить то, что было равносильно "бесплатным деньгам". Но это было сразу после резни, и я уже исчерпал все возможности научиться работать, просто наблюдая. Время от времени я останавливался и использовал свой Шаринган, чтобы незаметно наблюдать за кем-то, будь то каменщики или стекольщики. Первому приходилось работать под взглядом каждого, кто проходил мимо, второй же демонстрировал свое мастерство, создавая изысканные изделия, которые затем продавал.

У стеклодува, на мой взгляд, был лучший вид рекламы.

У меня в голове хранился большой запас навыков, которые требовали лишь практики, чтобы их усовершенствовать и сделать своими, но у меня не было ничего похожего на конкретную

причину, чтобы построить себе кузницу и начать работать молотом.

Я подумывал об этом, если ничто другое не поможет убить время и не даст мне сойти с ума от скуки. Но давать себе еще одну причину оставаться в одиночестве не способствовало моему психическому здоровью.

В конце концов, я остался после одного учебного дня и подошел к Ли, который оставался каждый день, чтобы использовать школьный двор для тренировок. В конце концов, и на самом деле быстрее, чем мне хотелось бы, случилось дерьмо, и в вихре, к счастью, еще не зеленого спандекса, я сразился с Ли.

Это и есть то, что считается дружбой в мире Наруто? спросил я себя, - Поколотить друг друга и на этом закончить?

"Уф..." Ли медленно зашевелился, возвращаясь к жизни, очевидно, без необратимых повреждений мозга.

"Знаешь, дружба не обязательно должна включать в себя битые друг друга". Я небрежно заметил, поднимаясь на ноги и протягивая руку, чтобы помочь Ли встать.

"О, Саске-кун!" - ответил маньяк, уже начавший накачиваться по абсолютно пустяковому поводу, но я прервал его.

"Это Саске". Я говорил спокойно: "Никаких почестей, они меня раздражают".

"Но... это неуважительно!"

"Я называю Ируку "Ирука-сенсей", потому что иначе класс взбесится, - ответил я, - и я не называю Хокаге Сарутоби-Сандайме-Хокаге-сама. Мы все знаем, кто он такой, и, разговаривая с ним, вы все знаете, что он босс, и нет никакой необходимости коверкать язык, добавляя почетные титулы. У нас есть имена, давайте их использовать".

"Но..."

"Если только ситуация не требует прописать субординацию". Я внес поправку: "Итак, начнем сначала: Я - Саске. Только Саске".

Темноволосый, с кустистыми бровями, одержимый фитнесом паренек уставился на мою руку, как будто никогда раньше ее не видел, и только потом медленно сжал ее: "Я Р... Ли..." слабая улыбка дрогнула на его лице, даже когда его брови остались нахмуренными, "Только Ли".

"Круто." ответил я: "Пойдем поедим чего-нибудь".

"Что..."

"Ты предложил спар, я предлагаю ужин". Я повернулся на месте и начал тянуть парня за собой в сторону ближайшего ресторана.

Ресторан не был чем-то особенно примечательным, но он располагался на улице, перпендикулярной одной из тех, что вели в Рыночный район и обратно, и имел бонус в том, что находился достаточно близко к Академии, чтобы глупые гражданские родители праздновали успех своих детей в обучении тому, как стать убийцами-бродягами, как только они могли. И это был всего лишь один из бесчисленных побочных бизнесов, принадлежавших Учихе.

У ресторана была часть улицы, закрытая беседкой, чтобы защитить клиентов от солнца, и я потащил своего нового друга к одному столику, рассеянно помахав официанту, который узнал меня.

"Саске-к..." Ли закрыл рот, звучно клацнув зубами от моего сурового взгляда. "Саске..." начал он заново, "я не могу...".

"Ли, это место - мое". Я оборвал его и недолго наслаждался его пустым выражением лица, когда он развивал мои слова: "Заткнись и ешь".

Черта с два я собирался позволить первому не совсем презренному 12-летнему подростку, с которым я общался, отказаться от щедрости, которую я мог себе позволить из-за расправы над семьей Саске. Я все еще не понимал, как, черт возьми, я оказался в голове Саске, но, по крайней мере, небольшой геноцид сделал меня богатым.

Ли почти смиренно выслушал меня, и в итоге мы нормально поужинали. В каком-то смысле.

"Итак..." Мне действительно было интересно, это имело определенный смысл в манге, где "самоотверженность превыше таланта" была необходима, чтобы продать больше, но посвятить себя убийству и насилию только потому, что люди говорят тебе, что ты не можешь, звучит крайне безумно: "Почему ты хочешь стать шиноби?".

"Потому что я докажу им, что могу быть им, не используя чакру!" - гордо выкрикнул он, заработав несколько раздраженных взглядов от других покупателей. Один из них повернулся в нашу сторону, чтобы отчитать Ли, но отступил, увидев, как я смотрю на него.

Как только я заставил этого ублюдка подчиниться, я вернул свое внимание к Ли: "Кто сказал, что ты не можешь стать шиноби?".

"Ну..." Ли, казалось, заикался, больше удивленный отсутствием моей реакции, чем озадаченный моим вопросом, - "просто... другие".

"А другие..." Я воздержался от саркастического тона, "твои друзья?".

Покачивая головой, я прищурилась на любителя боевых искусств: "Тогда почему их мнение важно для тебя? Да какая разница! Хочешь стать шиноби? Рад за тебя, и к черту их идеи!".

Так у меня состоялся мой первый в какой-то мере осмысленный и добровольный разговор с другим человеком с тех пор, как я впервые пробудился в теле Саске Учиха.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1768610>